

СКВОЗЬ ВОЙНУ

Оксана Фесенко

18+

Оксана Фесенко

СКВОЗЬ ВОЙНУ

«Автор»

2026

Фесенко О.

Сквозь войну / О. Фесенко — «Автор», 2026

Эта война длится уже давно. Лиза узнает что ее муж пропал на фронте. Она не может ждать его дома и отправляется на его поиски на фронт. Там она становится медсестрой. Приобретает команду с которыми отправляется на сложные задания. Она становится другим человеком и пытается сохранить в себе первоначальную женственность. Она теряет товарищей но находит свою любовь только не так как ожидала.

© Фесенко О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Оксана Фесенко

Сквозь войну

Глава 1

Война. Слово, ставшее синонимом жизни. Сколько она длится? Три года? Шесть лет? Или, быть может вечность, в которой теряются дни и годы, как пыль в бесконечном вихре битв.

Мой муж, призванный на фронт, исчез со связи уже как месяц. Как и многие другие находившиеся с ним рядом бойцы. Последнее известие его группа пропала без вести при выполнении задания.

Надежда-тонкий, хрупкий цветок, цеплялась за жизнь в мире, превращенном в руины, где города и села стали лишь призраками прошлого, а мы потерянные души скитались подобно дикарям от одного убежища к другому.

Мысль о том, что он мог не вернуться была невыносима. Сердце колотилось, руки дрожали, и каждая мысль путалась пытаясь что-то придумать. Нет я должна найти его крутилось в моей голове. Во что бы то не стало должна его найти. Момент настал, воспользовавшись ситуацией я вступила в отряд добровольцев. Так я стала военной медсестрой. Я попала в часть называемой «Нора дракона», точнее, как ее называл наш враг. В этой части часто неопытных бойцов бросали в бой что бы восполнить нехватку людей в бою. Это и касалось женщин медсестер они обязаны вытаскивать раненых, когда идут бои и пули свистят над головами.

«Нора дракона» представляла из себя военный лагерь из палаток, и бункера огражденной территорией, где скоплено очень много боевой техники готовой к наступлению. Здесь собирались лучшие опытные командиры и войны, закаленные в битвах. Бункер служил сердцем «Норы дракона» - темным, неуязвимым ядром вокруг которого кипела жизнь лагеря. Он врос в землю словно древний зверь, спрятавший голову под толщей грунта. Его двери тяжёлые как ворота замка, открывающиеся только для своих. Внутри лабиринт залов и переходов, где каждый шаг отдавался эхом. Здесь планировались атаки отсюда уходили приказы, здесь находили приют те, кто устал от ветра и пороха. Он был не просто укрытием он был символом стойкости. Здесь под толщей земли сохранялась искра порядка среди хауса войны. Каждый болт каждая панель на стене, каждый провод в системе связи все это складывалось в единый механизм выживания. Стены хранили шёпот прошлых решений: здесь планировали победы и переживали поражения здесь давали клятвы и прощались с теми, кто уже не вернётся. Даже воздух здесь казался иным, густым от напряжения и веры в то, что пока «Нора дракона» стоит пока бьётся ее сердце-бункер, у них еще есть шанс.

Когда я попала в бункер первый раз мое внимание сразу привлекли люди, которые там работали. В генераторном отсеке инженер проверял показатели: давление масла, температуру охлаждающей жидкости, уровень топлива. Дизель работал ровно, пости без вибрации его отладили до совершенства еще в прошлом месяце, когда ждали крупного наступления эту информацию, я услышала от инженера, который общался с рабочими. Эти люди были неотъемлемой частью в ремонтных работах. Рядом на стене висела схема энергораспределения: красные линии шли командному центру, зеленые к системе жизнеобеспечения, синие к арсеналу и оружейной.

В хранилище дронов техник запустил предполетную проверку. На мониторе одна за другой загорались зеленые галочки: «батарея - норма», «камера - активна», «навигация-синхронизирована».

Дроны стояли в ряд, их гладкие корпуса отражали свет ламп. Каждый был оснащен тепловизором, камерой высокого разрешения и легким вооружением достаточно, чтобы подавить пехоту или ослепить бронетехнику вспышками.

В арсенале старший по складу сверялся со списками:

- Патроны 5,45-полный запас.
- Гранаты Ф-1-48 штук.
- РПГ- шесть комплектов, все с новыми зарядами.

Он поставил галочку и поднял глаза на помощника.

- Проверь ящики с сигнальными ракетами.
- И проверь что бы все контейнеры были опечатаны.
- Нам нельзя терять ни грамма.

Территория вокруг бункера представляла собой странную смесь разрушения и робкого возрождения природы. Ближе к «Норе дракона» земля была изрыта траншеями, усеяна осколками останками техники. Туман в низинах не рассеивался даже днем, он цеплялся за обрубленные стволы окутывал ржавые остатки машин просачивался в щели бункера. Воздух был тяжелый с привкусом метала и копоти. Даже сорняки росли уродливыми, с почерневшими листьями. В лужах, оставшихся после дождей, плавала масляная пленка, переливающаяся радужными разводами.

Ночью небо иногда озарялось далекими вспышками где-то на горизонте продолжался бой. Отблески взрывов окрашивали тучи в багровый цвет, и тогда, казалось, что само небо кровоточит. Ветер доносил отдельный гул то ли артиллерии, то ли грома, то ли стоны земли, уставшей от боли.

Были рядом и места оазисы что-то не тронутое такое как лес не далеко от нашего лагеря. Он стоял как остров спокойствия посреди разрушения. Всего сотни метров от него земля была изрыта траншеями, а дальше воронки и ржавые остатки техники. Но здесь под сенью деревьев жизнь шла своим чередом. На пнях селились опята, а на старых березах трутовики похожие на полки книг. В дуплах жили дятлы и совы, а в корнях барсуки. По утрам на влажной земле оставались следы зайцев и лис, а на глинистых берегах ручья отпечатки копыт оленей.

Иногда солдаты находили странные находки: гнездо свитой из проволоки или белку, таскающую в дупло патронную гильзу вместо ореха. Война вторглась и сюда, но природа упорно переплавляла ее следы в что-то свое безобидное, почти домашнее. Возле родника, бывшего из-под корня старой ели, бойцы поставили деревянный ковш. Над ним кто-то вырезал ножом: «Пей, но помни – эта вода чиста, как совесть должна быть чиста». Вода и правда была ледяной и прозрачной, а ее вкус напоминал о детстве, о походе, о временах, когда лес был просто лесом, а не прикрытием для позиций.

Временами, когда бои шли непрерывно небо затягивалось серыми тучами редко пропускающая лучик солнца. В такие дни даже время текло иначе часы растягивались, а дни сливались в одну полосу. Бойцы на постах поглядывали в верх не идет ли дождь не появятся ли силуэты дронов. Иногда небо давало шанс свету и сквозь тучи пробивался глухой свет не солнечный, а какой-то отраженный будто небо само устало от этой войны и светило через силу. А бывало, после обстрелов в воздухе висела пыль смешиваясь с низкими облаками и тогда небо становилось еще темнее почти черным. Кто-то из бойцов заметил однажды: «Как будто сам создатель занавесил окна, чтобы не видеть этого».

После адаптации нас распределяли по группам. Я помню, как нас выстроили рядом с бункером в одну шеренгу и представили его - нашего главнокомандующего. Ему было около сорока лет выглядел он мужественно у него была седая борода и волосы, глаза голубые, он выглядел как сказочный волшебник. Звали его Зевцов Сергей Сергеевич но все называли его

«Зевсом». Взгляд его всегда был пронзителен такой же, как и его речь – полные огня, уверенности он не применено был вдохновителем на подвиги. Стоя в этой линии и слушая речь «Зевса», я вспомнила мужа его долгие беседы полные историй, которые заставляли меня верить, что он большой сказочник.

Помню как он устраивался в старом кресле закутывался в плед и начинал: «Давным – давно в одном далеком королевстве ...» Голос его убаюкивал , а истории уводили далеко от реальности. Иногда он даже разыгрывал сцены изображал дракона низким голосом, а принцессу тоненьким фальцетом. Я смеялась до слез, а он радовался как ребенок.

Теперь вместо мягкого кресла – окопы, вместо пледа – боевой костюм, вместо сказок-приказы. Но что-то осталось, таже вера в человека рядом.

- Каверзина Лиза Петровна? – раздался голос. Началась переключка.

- Я! – ответила я.

- Выйти из строя огласил командир нашего отряда.

Я вышла, и почувствовала на себе обжигающий суровый взгляд «Зевса», я почувствовала себя провинившимся ребенком, которого вот- вот накажут и поставят в угол. Но наконец прозвучала команда стать в строй и вернувшись на место я немного успокоилась.

После переключки и напутствий «Зевса», нам было приказано получить форму и расположиться в палатки для отдыха и обустройства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.